

Бедная Лиза — эпизод 5 из 8

Надобно, чтобы царь небесный очень любил человека, когда он так хорошо убрал для него здешний свет. Ах, Лиза! Кто бы захотел умереть, если бы иногда не было нам горя?... Видно, так надобно. Может быть, мы забыли бы душу свою, если бы из глаз наших никогда слезы не капали. А Лиза думала: Ах! Я скорее забуду душу свою, нежели милого моего друга!

После сего Эраст и Лиза, боясь не сдержать слова своего, всякий вечер виделись (тогда, как Лизина мать ложилась спать) или на берегу реки, или в березовой роще, но всего чаще под тению столетних дубов (саженях в осьмидесяти от хижины) дубов, осеняющих глубокий чистый пруд, еще в древние времена ископанный. Там часто тихая луна, сквозь зеленые ветви, посребряла лучами своими светлые Лизины волосы, которыми играли зефиры и рука милого друга; часто лучи сии освещали в глазах нежной Лизы блестящую слезу любви, осушаемую всегда Эрастовым поцелуем. Они обнимались но целомудренная, стыдливая Цинтия не скрывалась от них за облако: чисты и непорочны были их объятия. Когда ты, говорила Лиза Эрасту, когда ты скажешь мне: Люблю тебя, друг мой!, когда прижмешь меня к своему сердцу и взглянешь на меня умильными своими глазами, ах! тогда бывает мне так хорошо, так хорошо, что я себя забываю, забываю все, кроме Эраста. Чудно! Чудно, мой друг, что я, не зная тебя, могла жить спокойно и весело! Теперь мне это непонятно, теперь думаю, что без тебя жизнь не жизнь, а грусть и скука. Без глаз твоих темен светлый месяц; без твоего голоса скучен соловей поющий; без твоего дыхания ветерок мне неприятен. Эраст восхищался своей пастушкой так называл Лизу и, видя, сколь она любит его, казался сам себе любезнее. Все блестящие забавы большого света представлялись ему ничтожными в сравнении с теми удовольствиями, которыми страстная дружба невинной души питала сердце его. С отвращением помышлял он о презрительном сладострастии, которым прежде упивались его чувства. Я буду жить с Лизою, как брат с сестрою, думал он, не употреблю во зло любви ее и буду всегда счастлив! Безрассудный молодой человек! Знаешь ли ты свое сердце? Всегда ли можешь отвечать за свои движения? Всегда ли рассудок есть царь чувств твоих?

Лиза требовала, чтобы Эраст часто посещал мать ее. Я люблю ее, говорила она, и хочу ей добра, а мне кажется, что видеть тебя есть великое благополучие для всякого. Старушка в самом деле всегда радовалась, когда его видела. Она любила говорить с ним о покойном муже и рассказывать ему о днях своей молодости, о том, как она в первый раз встретилась с милым своим

Иваном, как он полюбил ее и в какой любви, в какой согласии жил с нею. Ах! Мы никогда не могли друг на друга наглядеться до самого того часа, как лютая смерть подкосила ноги его. Он умер на руках моих! Эраст слушал ее с непритворным удовольствием. Он покупал у нее Лизину работу и хотел всегда платить в десять раз дороже назначаемой ею цены, но старушка никогда не брала лишнего.

Таким образом прошло несколько недоль. Однажды ввечеру Эраст долго ждал своей Лизы. Наконец пришла она, но так невесела, что он испугался; глаза ее от слез покраснели. Лиза, Лиза! Что с тобою сделалось? Ах, Эраст! Я плакала! О чем? Что такое? Я должна сказать тебе все. За меня сватается жених, сын богатого крестьянина из соседней деревни; матушка хочет, чтобы я за него вышла. И ты соглашаешься? Жестокий! Можешь ли об этом спрашивать? Да, мне жаль матушки; она плачет и говорит, что я не хочу ее спокойствия, что она будет мучиться при смерти, если не выдаст меня при себе замуж. Ах! Матушка не знает, что у меня есть такой милый друг! Эраст целовал Лизу, говорил, что ее счастье дороже ему всего на свете, что по смерти матери ее он возьмет ее к себе и будет жить с нею неразлучно, в деревне и в дремучих лесах, как в раю. Однако ж тебе нельзя быть моим мужем! сказала Лиза с тихим вздохом. Почему же? Я крестьянка. Ты обижаешь меня. Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная, невинная душа, и Лиза будет всегда ближайшая к моему сердцу.

Она бросилась в его объятия и в сей час надлежало погибнуть непорочности!